

Число и душа в Древней Академии (Спевсипп, Ксенократ)

Научный руководитель – Мельников Сергей Анатольевич

Корнев Сергей Валерьевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: kornev.srg@yandex.ru

В тексте платоновского *Тимея* (*Тим.* 35a) излагается учение о Мировой Душе как посредничающей природой между двумя областями бытия, — областью умопостигаемых и чувственно-воспринимаемых сущностей. Платон систематически использует математические понятия (числа, соотношения дробей и пропорции), так что душа выглядит как математическая сущность. В связи с подобно рода математизацией космоса, начиная с Древней Академии, начинает осознаваться закономерная необходимость продумывания онтологического статуса души в тесной связи с пониманием онтологического статуса объектов математики, а также способах деления самих ветвей математического знания. Вопрос о соотношении души и объектов математики можно сформулировать следующим образом: как возможно, чтобы математические объекты соответствовали сущности души? [3, 4] Вопрос о соотношении числа и души в Древней Академии раскрывается через ряд косвенных свидетельств об учениях ранних академиков.

В «Метафизике» Аристотель трижды упоминает о Спевсиппе. «Спевсипп, исходя из единого, признает еще больше сущностей и разные начала для каждой сущности: одно — для чисел, другое — для величин, третье — для души» (*Мет.* VII, 2, 1028 b 21-24), что соответствует Speus. fr. 30, 36, 37 [1, 5]. Однако по мнению Ф.Мерлана истолкование позиции Спевсиппа с необходимостью должна основываться не только на ближайшем обращении к Аристотелю, но на сопоставлении трех источников - Аристотеля, Ямвлиха, Прокла [4]. Цель сопоставления — выявление онтологического начала у Спевсиппа, которое так или иначе будет соответствовать ответу на вопрос о соотношении числа и души.

Интерпретация учения Спевсиппа Ф.Мерланом опирается прежде всего на свидетельства из *De communi mathematica Scientia* Ямвлиха [4]. Согласно Ямвлиху, понятие души у Спевсиппа соответствует «идеи всего протяженного». Ключевым свидетельством из Ямвлиха для интерпретации Спевсиппа, позволяет по Ф.Мерлану, не только выявить понимание соотношения математических объектов и души в *De communi mathematica Scientia*, но и проследить логику решения проблемы онтологического статуса души для всей платонической традиции, единство которой, утверждается им как абсолютно непрерывная, начиная с Древней Академии.

Согласно Ф.Мерлану понятие Единого у Спевсиппа означает сверхсущее, выходящее за пределы сущего и поэтому самим сущим не являющееся (т.е. суть не-сущее). Это означает, что число не отождествляется с началом, что позволяет говорить об особой исторической роли Спевсиппа в истории платонизма [1, 4] как об основоположнике трансцендированного способа полагания первоначала и в этом смысле предтечей позднего неоплатонического способа понимания Единого. Следствием подобного понимания онтологического начала является тезис Спевсиппа о душе: душа как идея «[форма] всего пространственно-протяженного» (fr. 40 Lang) [3, 4]. Исходя из этого свидетельства Ф.Мерлан предлагает следующую формулировку в качестве решающего вопроса, относительно посредничающего статуса души в онтологии Древней Академии: как возможно, чтобы «исчисляемое» (*arithmios*) могло обозначать нечто «пространственно-протяженное» [4].

В свете предложенной интерпретации учения Спевсиппа Ф.Мерланом становится понятным и логичным тезис Ксенократа: «Душа как самодвижущееся [самоизменяющееся] число» [3, 4].

Л.Таран предлагает отличную от Ф.Мерлана интерпретацию учения Спевсиппа. С его точки зрения интерпретация Спевсиппа, отождествлявшего единое и число, в большей степени должна основываться на свидетельствах Аристотеля [1, 5]. Интерпретация предложенная Л.Тараном сглаживает значительную разницу между учениями Спевсиппа и Ксенократа, при этом увеличивая разрыв между позднеплатоническими учениями и ранней академической мыслью. Интерпретация же Мерлана в большей степени нацелена на выстраивание единой логики развития платонической традиции.

В свете вышесказанного, свидетельства Ямвлиха о соотношении души и математических объектов в *Тимее* Платона, представляются весьма значительными, особенно в свете истолкования Спевсиппа Ямвлихом. Совершенно оригинальным ключом к решению исходного платоновского вопроса предстает интерпретация Ф.М. Корнфродом онтологического статуса души в *Тимее* Платона [2].

Как мы видим, соотношение числа и души оказывается тем онтологическим основанием, суть которого раскрывает возможность продумывания особенностей онтологических начал Спевсиппа и Ксенократа, т.е. помимо общей онтологической характеристики учений ранних академиков, позволяет также выявить логику деления ветвей математического знания в платонической традиции у самых ее истоков, что и составляет ткань вопроса о соотношении числа и души в академической традиции.

Источники и литература

- 1) Мочалова И. Н. Метафизика ранней академии и проблемы творческого наследия Платона и Аристотеля // Материалы и исследования по истории платонизма [сборник] вып. 3, под ред. А. В. Цыба. Спб., 2000 г. С. 226-348.
- 2) Cornford, F.M. Plato's Cosmology. The Timaeus of Plato. Cambridge, Hackett Publishing Company. 1997.
- 3) Iamblichus, De communi mathematica Scientia. Ed. N. Festa, Leipzig. 1891.
- 4) Merlan, Ph. From Platonism to Neoplatonism. The Hague, 3-rd ed. 1975.
- 5) Taran, L. Speusippus of Athens. A Critical Study with a Collection of the related Texts and Commentary. Leiden: Brill. 1981.